

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРЕКТИРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ	7
§1. Соотношение административных правонарушений с преступлениями в контексте определения процессуальной формы.....	7
§ 2. Понятие и природа административной преюдиции	12
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ДОКАЗВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ	20
§1. Предмет доказывания по уголовным делам с административной преюдицией.....	20
§2. Правила оценки результатов административной деятельности при расследовании уголовных дел о преступлениях административной преюдицией.....	29
§3. Проблемы доказывания по делам с административной преюдицией.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Идея административной преюдиции в уголовном законе в последнее время приобретает все большую актуальность. Президент Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному собранию дважды (в 2009 и 2015 годах) обращал внимание на необходимость увеличения административной преюдиции в Уголовном кодексе РФ¹ (далее – УК РФ). Помимо этого, в п. 43 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года говорится о более широком использовании этого нормативного установления². Все это свидетельствует о том, что наметилась тенденция к более широкому законодательному закреплению административной преюдиции в законе. Результаты анкетирования дознавателей³, показывают, что наиболее часто встречающиеся преступления с административной преюдицией – это мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) и нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию (ст. 264.1 УК РФ). Статистические данные судебного департамента при Верховном Суде РФ также подтверждают актуальность рассматриваемых вопросов, так ежегодно количество уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией увеличивается, например, число дел о преступлениях, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ, поступивших для

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 нояб. 2009 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/5979> (дата обращения 01.04.2020); Послание Президента Федеральному Собранию от 03 дек. 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения: 01.12.2019)

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС «Гарант».

³ Анкетирование проводилось с участием 48 дознавателей подразделений дознания Органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, прибывших на повышение квалификации в СибЮИ МВД России.

рассмотрения в суды в 2017 году составило 3080, тогда как в 2018 уже 5573⁴.

По причине новизны и сложности конструкции, на сегодняшний день имеются существенные проблемы в законодательном регулировании как самих норм с административными преюдициями, так и практики расследования уголовных дел. Основной отличительной особенностью расследования рассматриваемых преступлений является то, что производство осуществляется «на стыке» разных видов судопроизводства, а именно – административного и уголовно-процессуального.

Следствием указанной особенности можно считать следующие проблемы. Во-первых, проблемы установления отдельных элементов предмета доказывания, так как УК РФ по-разному формулирует признаки преступления (повторность, аналогичность деяния, неоднократность). Соответственно, довольно сложно определиться с содержанием данных терминов в каждом из случаев.

Во-вторых, при оценке таких деяний довольно сложно понять: последний факт правонарушения должен быть квалифицирован как административное правонарушение или уже как преступление? Подобная проблема возникает и в случае совершения лицом административного правонарушения уже после привлечения к уголовной ответственности за схожее действие.

В-третьих, можно выделить проблемы использования в доказывании по уголовному делу материалов административного производства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не регламентирует порядок использования результатов административного производства в доказывании. Соответственно, по каким признакам они должны оцениваться и как применяться в доказывании закон не устанавливает.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 12.12.2019).

В-четвертых, имеются проблемы доказывания отдельных признаков состава преступления, таких как умысел (осознание противоправности).

Указанные аспекты, а также многие другие проблемы, обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

В научной литературе работы, посвященные административной преюдиции, встречаются не часто, однако отдельные вопросы «смежных» производств и использования материалов административной деятельности в доказывании рассматривались таким авторами, как Марцев А.И., Кузнецова Н.Ф., Устинова Т.Д., Михаль О.А., Хамтаху Р.Ш., Вяткина М.Ю., Фокин М.С., Россинский С.Б. и многими другими.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу расследования уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией.

Предметом исследования является нормы законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за совершения преступления с административной преюдицией предусмотренные УК РФ; международные правовые акты; материалы судебно-следственной практики по рассматриваемым вопросам, а также научная и учебная литература, посвященная преступлениям с административной преюдицией.

Целью научного исследования является выявление и разрешение вопросов теоретического и практического характера, связанных с расследованием уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию данной сферы деятельности.

Задачами данного исследования является:

1. Рассмотрение вопроса о соотношении административных правонарушений с уголовными преступлениями.
2. Анализ понятия, природы и классификации преступлений с административной преюдицией.

3. Изучение вопроса о предмете доказывания по уголовным делам о преступлениях с административной преюдицией.

4. Анализ правил сбора и оценки доказательств при расследовании преступлений с административной преюдицией.

5. Установление проблем в расследовании уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией.

Методологию и методы исследования составили современные достижения общей теории познания. Методологическую базу исследования составили положения УПК РФ, УК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, действующие федеральные законы и международное законодательство. В ходе исследования применялись сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-аналитический, структурный, социологический, исторический и другие методы исследования. Также в рамках исследования нами были изучены материалы уголовных дел, приговоры судов, проведено интервьюирование дознавателей, в результате чего были выявлены несколько ключевых проблем, связанных с расследованием уголовных дел о преступлениях с административной преюдицией, требующих изучения и разрешения.

Теоретическая и практическая значимость. Изложенные в настоящем исследовании положения могут быть использованы: отчасти в законотворческой деятельности; в научно-исследовательской работе, при подготовке методических рекомендаций по единообразной правоприменительной практике применения норм УПК РФ и УК РФ в рамках предмета исследования.

Структура работы обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами. Данная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя 5 параграфов, а также заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

§1. Соотношение административных правонарушений с преступлениями в контексте определения процессуальной формы

Любые уголовно-процессуальные процедуры и правила обусловлены положениями уголовного закона, по этой причине, в первую очередь следует исследовать вопрос о том, как соотносятся в отечественном законодательстве преступления и административные правонарушения. Еще в XVIII веке Екатерина II в первом Дополнении к большому Наказу Уложенной комиссии 1767 г. высказала заимствованную у Монтескье мысль о том, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния; сих вещей в одном ряду ставить не должно»⁵. Это говорит о том, что еще с тех давних времен существовало понимание того, что административные деликты должны нормативно отделяться от преступлений. На сегодняшний день такое разделение кажется нам объективно необходимым и обоснованным, однако, во-первых, так было не всегда, а во-вторых, далеко не во всех странах такое разделение имеет место.

Например, Л.В. Головкич отмечает различное понимание видов уголовно наказуемых деяний. Так, уголовное законодательство Франции содержит разделение уголовно наказуемых деяний на три вида: уголовные правонарушения, уголовные проступки и уголовные преступления. К преступлениям в понимании российского законодателя из указанных видов в полной мере относятся уголовные преступления и частично уголовные

⁵ Неудахина О.М. Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. С. 11.

проступки. Таким образом, деяния, отнесенные российским законодательством к административным правонарушениям, в некоторых странах классифицируются как уголовно наказуемые и считаются разновидностью преступлений⁶. Также интересно отметить, что при рассмотрении дел с участием России в Европейском Суде по правам человека, элементы административного права представляют собой составную часть «уголовного права в широком смысле»⁷.

Говоря о соотношении преступлений и административных правонарушений следует отметить заметную схожесть многих из них. Приведем лишь некоторые: незаконное хранение наркотических средств – ч. 1 ст. 6.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) и ч. 1 ст. 228 УК РФ; нарушение правил дорожного движения, повлекшее вред здоровью человека, – ст. 12.24 КоАП РФ и ст. 264 УК РФ; мелкое хищение чужого имущества – ст. 7.27 КоАП РФ и 158 УК РФ; нарушения правил оборота оружия – ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ и т. д. Как верно замечает Ю.П. Шевченко, созвучных или аналогичных преступлений и правонарушений в УК РФ и КоАП РФ множество⁸.

Также одной из общих черт преступлений и правонарушений является то, что состав соответствующих норм образуют одинаковые элементы: объект, объективная стороны, субъект, субъективная сторона. Более того, основное предназначение рассматриваемых видов юридической ответственности заключается в наказании виновного, в чем проявляется публично-правовая природа рассматриваемых правовых

⁶ Головки Л. В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1. С. 42-52.

⁷ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 52.

⁸ Шевченко Ю. П. Законодательство об административных правонарушениях, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство: проблемы соответствия // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2009. С. 48–53.

институтов. Наказательная сущность публично-правовой ответственности определяется общепринятым латинским термином Penal Code, которым обозначаются в большинстве стран законодательные сборники, аналогичные российскому Уголовному кодексу. Точный перевод словосочетания Penal Code означает «наказательный кодекс». В таком контексте КоАП РФ тоже является Penal Code⁹.

Необходимо отметить, что юридические определения административного правонарушения и преступления практически идентичны. И то и другое – деяния, обладающие признаками виновности, противоправности и наказуемости. Единственный признак, дающий обильную почву для научных дискуссий, – «общественная опасность», включенный в качестве признака преступления в УК РФ, не предусмотрен законодателем в качестве признака административного правонарушения. В то же время, чтобы не признавать это деяние общественно нейтральным или общественно полезным, учеными используется термин «общественная вредность»¹⁰.

Как было сказано выше, в современной теории уголовного и административного права основным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений является общественная опасность, при этом в уголовно-правовой доктрине процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых именуется криминализацией¹¹. Однако такой признак, как общественная опасность имеет определенную качественную

⁹ Шевченко Ю.П., Косицын И.А. Административное правонарушение и преступление: в чем отличие? // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С.34.

¹⁰ Соловей Ю. П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 72–80.

¹¹ Полный курс уголовного права // Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 100.

степень, то есть можно говорить о высокой общественной опасности и о низкой, так как утрата общественной опасности того или иного деяния в процессе социально – экономического и политического развития общества является основанием для их декриминализации. А.И. Марцев в своих работах обращал внимание на то, что именно общественная опасность выражает сущность преступного посягательства¹², то есть условная «граница» между преступлением и административным правонарушением определяется степенью общественной опасности деяния.

Для понимания того, что такое общественная опасность, рассмотрим содержание данного термина. Считаем необходимым согласиться с мнением, Р.Ш. Хамташу, который под общественной опасностью деяния понимает возможность совершения лицом (лицами) таких действий (бездействий), которые приводят к физическим, моральным, душевным страданиям человека, существенному материальному ущербу потерпевших и (или) иным чрезвычайным негативным последствиям или создают угрозу наступления таких последствий в отношении охраняемых уголовным законом объектов¹³. Важно отметить, что именно возможность наступления общественно опасных последствий является ключевым явлением, ведь состав преступления существует еще до его совершения.

Кроме того, в литературе отмечается, что в результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка в обществе происходят существенные изменения внутреннего характера, направленные на предотвращение возможной опасности новых преступлений. Человек, общество и государство вынуждены защищать себя от грядущих преступных посягательств, так как преступное поведение или деятельность обладают свойствами прецедента¹⁴.

¹² Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. С. 3.

¹³ Хамташу Р.Ш. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 2 (24). С. 33.

¹⁴ Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992. С. 27.

В части 3 ст. 60 УК РФ, посвященной общим началам назначения наказания, законодатель рекомендует суду при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления. Теория уголовного права в характере общественной опасности видит ее качественную сторону, а в степени – количественную¹⁵. Тем самым мы можем увидеть, что общественную опасность любого преступления следует рассматривать с точки зрения двух критериев: характера и степени.

Применив обозначенный подход к административным правонарушениям, мы задаемся вопросом о логике законодателя при введении преступлений с административной преюдицией. Что определяет переход от правонарушения к преступлению – характер общественной опасности (вредности) или её степень?

Как указывает П.П. Бобрович, проявлениями степени общественной опасности деяния могут выступать: а) характер общественной опасности деяния; б) объект посягательства; в) неоднократность деяния; г) способ совершения деяния и характер действий виновного лица; д) тяжесть последствий деяния и размер причиненного вреда; е) форма вины лица, совершившего деяние; ж) личность виновного в совершении деяния¹⁶. Таким образом, криминализация повторно совершенных административных правонарушений, по нашему мнению, связана именно с повышением степени их вредности при повторном (неоднократном) совершении.

В то же время, по мнению М.Л. Якуба, степень общественной опасности (вредности) является одним из оснований дифференциации

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 419; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 264.

¹⁶ Константинов П.Ю., Соловьева А.К., Стуканов А.П. Указ. соч. 2005. № 3. С. 61.

уголовно-процессуальной формы¹⁷, с чем мы полностью согласны. Соответственно, при повторном совершении повторного административного правонарушения, на этой самой «границе» общественной опасности, происходит переход от относительно простой процессуальной формы (КоАП РФ) к более сложной (УПК РФ), и то деяние, которое уже было оценено как административное правонарушение становится как бы составной частью преступления и должно оцениваться по правилам преюдиции, закрепленным уголовно-процессуальным законодательством.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что в современной теории уголовного и административного права основным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений является степень общественной опасности, одним из факторов, повышающих общественную опасность является повторное совершение негативных действий, то есть можно сказать, что количество переходит в качество, что в свою очередь требует более пристального внимания со стороны государства через криминализацию таких фактов и существенное усложнение процессуальной формы производства.

§ 2. Понятие и природа административной преюдиции

Неоднозначность и непоследовательность в вопросах административной преюдиции законодателя и ученых в области уголовного процесса определяется сложностью её правовой природы. Отметим, что сам по себе механизм криминализации деяний через

¹⁷ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 103-104.

административную преюдицию является «изобретением» отечественной науки¹⁸. Первый советский Уголовный кодекс – УК РСФСР 1922 г., а потом и УК РСФСР 1926 г. и предусматривали административную преюдицию в качестве одного из конструктивных признаков при признании отдельных деяний преступными¹⁹. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалось более 10 статей, в которых имелась ссылка на административную преюдицию.

Социальные и политические изменения в нашей стране, произошедшие в начале 90-х годов, обусловили изменение подходов и смену парадигм, что в свою очередь повлекло изменение правопонимания и обозначило новые векторы развития. По причине несоответствия базовым положениям новых Конституций суверенных стран, образовавшихся после распада СССР, административная преюдиция перестала применяться, вследствие чего в редакции УК РФ 1996 г. рассматриваемого правового института предусмотрено не было. Это давало повод считать, что законодатель принципиально отказался от ее применения, что подтверждал и Верховный Суд Российской Федерации. Как следует из текста отзыва Верховного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 3038-5/общ. на законопроект, (предлагалось установить уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и лишенным права управления транспортным средством) «при подготовке УК РФ 1996 г.

¹⁸ Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 12 января 2020 г.).

¹⁹ Бобрович П.П. Административная преюдиция в уголовном праве / Библиотека криминалиста. - 2013. - № 2 (7). С. 47.

законодатель отказался от конструирования составов преступлений с административной преюдицией»²⁰.

У такого решения были как союзники, так и противники. Так, В.В. Волженкин, М.И. Ковалев говорили, что наличие административной преюдиции противоречит принципу социальной справедливости и законности в уголовном праве, так как лицо, виновное в совершении административного правонарушения, уже претерпело на себе меры воздействия за содеянное и т.д.²¹ В.Л. Зуев, напротив, указывает, что институт административной преюдиции является весьма эффективным, как в социальном, так и в правовом аспектах, поскольку позволяет корректно решать вопрос о целесообразности уголовной ответственности²².

Начиная с 2009 года, законодатель снова обращается к административной преюдиции. Так, Федеральным законом от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ²³ установлена уголовная ответственность за неоднократное злоупотребление доминирующим положением. В июле 2011 года Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен еще одним составом с административной преюдицией, предусматривающим ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно (статья 151.1 УК РФ). Затем, в 2014 году, введена статья 212.1 УК РФ с признаком неоднократности (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или

²⁰ Законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект закона № 465813-4 Законодат. собр. Вологодской обл.// СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве// Библиотека криминалиста. 2018, № 2 (7). С. 51.

²² Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией: лекция. М. 1995. С. 3.

²³ Федеральный закон от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

пикетирования). И в последующий период с 2015 года до настоящего времени указанная тенденция продолжает проявляться.

Сам по себе термин преюдиция – это сложное понятие, которое не имеет однозначного толкования. В уголовном процессе под преюдицией понимают юридическое правило (формальное средство доказывания), которое позволяет не доказывать обстоятельства и факты, которые уже были установлены вступившим в законную силу решением суда. Административная преюдиция в уголовном праве – это закрепленная специальной конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности²⁴.

Сущность административной преюдиции заключается в привлечении к уголовной ответственности лица, если его деяние совершено в течение определенного периода времени после наложения одного или двух административных взысканий за такое же правонарушение.

Однако, как было указано выше уголовно-процессуальный и уголовно-правовой смысл данного термина отличаются. С позиции уголовного процесса административной преюдицией можно считать разновидность межотраслевой преюдиции, когда решение суда по административному делу признается достоверным и не требующим доказывания в рамках уголовного дела.

По нашему мнению, подобные формальные различия при определении административной преюдиции не влияют на ее внутреннее содержание. Суть данного нормативного установления остается

²⁴ Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Минск, 1985. С. 22.

неизменной. Признаками норм с административной преюдицией являются: 1) повторное совершение одного или двух однородных, или аналогичных административных правонарушений, ранее за которые лицо привлекалось к административной ответственности; 2) определенный срок, в течение которого совершались данные административные правонарушения. Именно эти обстоятельства и должны быть установлены в ходе расследования, в том числе благодаря вступившему в силу решению.

Природа и сущность административной преюдиции, на наш взгляд довольно ясно раскрывается в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации. В постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П говорится: «Повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона»²⁵. К сожалению, указанные «определенные условия» Конституционным Судом Российской Федерации не конкретизируются.

Для того, чтобы в последующих параграфах работы вести речь о проблемах доказывания по рассматриваемым преступлениям, необходимо охарактеризовать их систему в привязке к ключевым отличительным признакам. В результате изучения соответствующих статей УК РФ, можем

²⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // СПС «Гарант».

констатировать, что законодатель не придерживается единой техники конструирования норм с административной преюдицией. Так первой группы составов преступления достаточно совершения повторного деяния лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 264.1 УК РФ и др.). Для второй – требуется именно привлечение к административной ответственности два раза (ст. 284.1 УК РФ), для третьей – более двух раз в течение определенного периода (ст. 212.1 УК РФ), для четвертой – два факта привлечения к административной ответственности и сопряженность третьего деяния с иным правонарушением (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Таким образом с позиции юридической техники во всех указанных нормах административная преюдиция отражается по-разному.

Также можно предложить еще одну классификацию, взяв за критерий механизм формирования нормы.

В первой группе норм неоднократное совершение административного правонарушения регламентируется примечанием к соответствующей статье УК РФ (ст. ст. 151.1, 157, 264.1, 314.1 УК РФ), во второй – содержатся только в диспозиции нормы (ст. ст. 116.1, 158.1, 154, 180, 212.1, 215.4, 284.1 УК РФ).

Следующее основание классификации – это закрепление неоднократности деяния в законе:

- без указания на совершение предыдущего административного правонарушения (ст. ст. 154, 180 УК РФ);
- с указанием на то, что ранее лицо должно быть подвергнуто административному наказанию (ст. ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 215.4, 264.1 УК РФ);
- с указанием на то, что ранее лицо должно быть привлечено к административной ответственности (ст. ст. 212.1, 284.1, 314.1 УК РФ).

Также к основанию классификации соответствующих норм можно отнести количество предыдущих административных правонарушений и срока действия административной преюдиции:

- второе правонарушение в течение одного года (ст. ст. 116, 151.1, 157, 158.1, 154, 180, 215.4, 264.1 УК РФ);
- третий административный деликт в течение 180 дней (ст. 212.1 УК РФ);
- третий административный деликт в течение одного года (ст. 284.1, 314.1 УК РФ).

Следует обратить внимание на то, что многие из указанных норм не в полной мере согласуются с принципом системности права, т.е. не соотносятся с положениями административного закона. В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Соответственно, считаем необходимым согласиться с позицией авторов, предлагающих учитывать следующие нормативные положения:

- лицо должно быть подвергнуто административному наказанию (а не привлечено к административной ответственности);
- это должен быть второй (а не третий) деликт;
- срок действия административной преюдиции должен составлять один год (а не 180 дней)²⁶.

Подводя итог рассмотрению вопроса, хочется акцентировать внимание, что термин административная преюдиция может иметь как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный смысл, однако эти значения пересекаются при расследовании уголовного дела, поскольку

²⁶ Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды// Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2016. С. 34.

конструкция статьи УК РФ с административной преюдицией, в зависимости от её вида, предполагает использование в доказывании как материалов административной деятельности в целом, так и в частности процессуальных правил преюдиции, закреплённых в ст. 90 УПК РФ.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ДОКАЗВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

§1. Предмет доказывания по уголовным делам с административной преюдицией.

После уяснения основных отличительных особенностей преступлений с административной преюдицией, предлагаем перейти к частным уголовно-процессуальным аспектам. Традиционно в первую очередь рассматривается содержание предмета доказывания. В научной литературе термин предмет доказывания понимается исследователями как «своеобразная программа доказательственной деятельности субъекта доказывания»²⁷, «обобщенная характеристика (общий план) подлежащих доказыванию обстоятельств»²⁸, «совокупность доказываемых по делу обстоятельств»²⁹. Таким образом, в любом случае, предмет доказывания включает в себя некую совокупность обстоятельств.

В статье 26.1. КоАП РФ не упоминается категория «предмет доказывания», однако она присутствует в названии главы 26 КоАП РФ, регламентирующей общие положения о доказывании и доказательствах в административно – юрисдикционном процессе, что, на наш взгляд, позволяет сделать вывод об идентичности содержания понятий «предмет доказывания» и «обстоятельства, подлежащие выяснению».

²⁷ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С.75.

²⁸ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. Пособие. М., 2009. С. 115.

²⁹ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С.428.

Наиболее общий перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, определен ст. 73 УПК РФ, однако в данной статье содержатся достаточно обобщенные формулировки, которые наполняются своим содержанием через формулировки статьи УК РФ, описывающие само преступление, при этом предметом нашего внимания станут именно те особенности предмета доказывания, которые характерны для преступлений с административной преюдицией.

К такой особенности можно отнести то, что помимо общих признаков состава преступления в него входит также правомерность преюдициального условия. Этот блок обстоятельств включает в себя следующие элементы:

1) обоснованность привлечения к административной ответственности, то есть наличие состава проступка в действиях лица, подвергнутого административному взысканию, доказанность всех обстоятельств дела и правильность избранной квалификации;

2) законность наложения административного взыскания: соблюдение норм, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях, изъятия из которых влекут отмену административного решения; соответствие меры административного взыскания санкции, установленной законом;

3) совершение инкриминируемого правонарушения в пределах срока действия преюдициального условия³⁰.

Каждый из указанных элементов заслуживает более пристального внимания, так как непосредственно отражает специфику расследования преступлений с административной преюдицией.

И так, начиная характеризовать обоснованность привлечения к административной ответственности, отметим, что этот элемент можно рассматривать в совокупности с законностью наложения

³⁰ Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией: лекция. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995. С. 12.

административного взыскания (второй элемент), так как с одной стороны сама по себе обоснованность является неотъемлемым признаком законности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), с другой – механизм установления данных обстоятельств практически совпадает.

Так в соответствии с административным законодательством решения по делам о административных правонарушениях могут принимать различные органы и должностные лица. Предлагаем более подробнее остановиться на тех случаях, когда решение принимает суд.

Для ответа на поставленный вопрос, в первую очередь следует еще раз обратиться к положениям о преюдиции. Ст. 90 УПК РФ содержит правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, кроме постановленных в особом порядке, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле» (ст. 90 УПК РФ).

На первый взгляд данное положение исключает необходимость анализа законности и обоснованности первого преюдиционного факта, однако, представляется, что это не совсем так.

По мнению Е.Б. Таргабаевой: «назначение преюдиции заключается не в оказании помощи суду в установлении объективной истины по делу, а в обеспечении законной силы решения, вынесенного прежде, иными словами, не в области познания, а в области организации четкости и определенности решений, вступивших в законную силу, обеспечивает неопровержимость, исключительность и исполнительность решения во взаимодействии с другими решениями, которые могут быть вынесены по

спорам между теми же лицами (или с участием тех же лиц)»³¹. То есть применение преюдиции не позволяет установить объективную истину, не является механизмом познания, более того, для совершения преступления с административной преюдицией сам по себе первый факт правонарушения не отделен от преступления, а в какой-то мере выступает его частью, что исключает буквальное применение правил преюдиции.

А.М. Безруков обозначает преюдициальность как недопустимость оспаривания фактов и правоотношений, установленных вступившим в законную силу судебным решением³². Однако можно ли допустить такое положение дел, при котором явная незаконность вступившего в законную силу решения по делу об административном правонарушении допускает последующее привлечение лица к уголовной ответственности!? Полагаем, что нет. В качестве еще одного аргумента, можно отметить оговорку законодателя о том, что правила преюдиции не распространяются на приговоры, постановленные в особом порядке (без исследования доказательств). По нашему мнению, решения суда в административном судопроизводстве также следует считать недостаточно «полноценными» для безоговорочного применения положений ст. 90 УПК РФ. Приведенный тезис подтверждается и судебной практикой.

В Постановлении, принятом по жалобе И.И. Дадина³³, Конституционный Суд РФ сослался на свое мнение, высказанное в Постановлении от 21.12. 2011 № 30-П, о преюдиции, указав, что судебные акты о привлечении лица к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не должны определять виновность лица в совершении преступления,

³¹ Таргабаева Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988. С. 58.

³² Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2010. С. 34.

³³ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П // СПС «Гарант».

предусмотренного ст. 212.1 УК РФ. Поясняя свою позицию, Конституционный Суд РФ указал, что пределы действия преюдиции обусловлены значением ранее установленных фактов, рассматриваемых как предмет доказывания по другому делу. Также суд пояснил, что «юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; использование различных видов юридической ответственности должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины - либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой - как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

Использование формулировки «опровержимая вина» косвенно подтверждает необходимость проверки первого факта привлечения к административной ответственности. Нами было проведено анкетирование 48 дознавателей из четырех регионов Российской Федерации, в результате, 32 респондента ответили, что не проверяют факт первого привлечения лица к административной ответственности, 8 человек ответили положительно о проверке первого факта, но степень проверки указали разную. 5 дознавателей указали, что проверяют только решение суда, 3 – проверяют весь материал³⁴.

Это позволяет утверждать, что судебные решения, подтверждающие совершение лицом административных проступков, должны иметь значение

³⁴ Анкетирование проводилось с участием 48 дознавателей подразделений дознания органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, прибывших на повышение квалификации в СибЮИ МВД России.

доказательств по уголовному делу и подлежать проверке и оценке наряду с другими. Если учесть, что преюдициальное значение судебного решения влечет признание установленных им фактов без дополнительной проверки (ст. 90 УПК РФ), то можно сделать вывод, что решения об административных проступках лица, учитываемые уголовным законом (например, ст.ст. 212.1, 264.1, 116 УК РФ и т. д.) преюдициального значения не имеют и должны восприниматься как доказательства – иные документы по уголовному делу.

В этом ключе можно согласиться с позицией О.В. Левченко, о том, что достаточность преюдициально установленных фактов определяется субъектом доказывания с точки зрения возможности на их основе сделать вывод о том, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, в необходимых пределах установлены³⁵.

Из изложенного следует, что первый преюдиционный факт, несмотря на формальную установленность должен проверяться, для чего требуется получить соответствующие материалы. По нашему мнению, такого рода проверка может выступать дополнительной гарантией защиты граждан от незаконного и необоснованного обвинения и привлечения к ответственности, а также от судебной ошибки, которую, к сожалению, исключать нельзя.

Полагаем, что запрашивать и проверять весь материал административного производства не обязательно, так как данный материал все же рассмотрен уполномоченным субъектом, кроме того, сам по себе следователь (дознатель) – не имеет полномочий и соответствующих знаний в области административного законодательства, а порядок пересмотра судебных решений предусмотрен законом и зависит от позиций сторон по делу.

Вместе с тем, если при изучении копии решения о первом факте

³⁵ Левченко О.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве// Вестник ОГУ. 2010. №3 (109). С. 33.

привлечения к ответственности будут очевидны нарушения законности или необоснованность – материал должен быть истребован и изучен в обязательном порядке.

Что касается второго специфичному элементу процесса доказывания, а именно - совершение инкриминируемого правонарушения в пределах срока действия преюдициального условия, в первую очередь необходимо остановиться на вопросе определения момента привлечения к административной ответственности лица. Так в судебной практике момент привлечения лица к административной ответственности связывается либо со временем вынесения соответствующего постановления, либо с моментом вступления его в юридическую силу.

Так, в уже опоминавшемся Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 года³⁶, упоминается, что уголовная ответственность может применяться, только если лицо, совершившее противоправное деяние, ранее уже было преследуемым в административном порядке и понесло соответствующее наказание. Статья 212.1 УК РФ не предполагает наступления уголовной ответственности за нарушения, за которые лицо уже понесло административное наказание. Уголовным законодательством предусмотрена ответственность только за такое нарушение, которое вновь совершено лицом, ранее уже привлекавшимся к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП более двух раз в течение 180 дней в пределах срока, в течение которого это лицо считается подвергнутым административному наказанию за данные правонарушения. То есть наступление уголовно-правовых последствий в данном случае связано не с лицом, совершившим правонарушение, а с предшествующим привлечением данного лица к административной ответственности.

³⁶ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П // СПС «Гарант».

Последняя позиция, на наш взгляд, имеет под собой веские основания. Достаточно указать на то, что согласно ст. 4.6 КоАП РФ срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, исчисляется не со дня вынесения, а со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания.

Правильность этого подхода подтверждается и решением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда. Разъясняя порядок применения ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, он указал, что привлечение к административной ответственности состоит в отбытии лицом, совершившим административное правонарушение, наказания, предусмотренного соответствующим законом³⁷. То есть в любом случае начинает течь с момента вступления решения в законную силу.

Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу вступает в законную силу: 1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано; 2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление; 3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление.

Если рассматривать сроки, отводимые на рассмотрение жалобы (ч. 11 ст. 30.5 КоАП РФ), время рассмотрения судьей протокола об административном правонарушении (ч. 11 ст. 29.6 КоАП РФ) и предшествующие этому сроки составления протокола и направления его на рассмотрение, получается, что решение по жалобе может приниматься по истечении общих сроков давности привлечения к административной

³⁷ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2014 г. № 15АП-16948/2014 по делу № А5314397/2014//СПС «Гарант».

ответственности (двух месяцев, а по делу об административном правонарушении, рассматриваемом судьей, — трех месяцев (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ)).

Принимая во внимание, что постановление по делу об административном правонарушении в случае его обжалования может вступить в силу только после принятия решения по жалобе, становится очевидным, что лицо, фактически совершившее в течение установленного в статьях Особенной части УК РФ срока два и более административных правонарушения, «не успевает» быть дважды привлеченным к административной ответственности. Особенно это касается ст. 212.1 УК РФ, где условием наступления уголовной ответственности признается совершение лицом более двух административных правонарушений в течение шести месяцев.

В случае отмены административного решения преюдициальное условие, естественно, теряет силу.

Обобщая приведенные доводы, стоит констатировать, что помимо общих элементов, предмет доказывания по преступлениям с административной преюдицией, включает в себя: законность и обоснованность привлечения к административной ответственности, а также совершение инкриминируемого правонарушения в пределах срока действия преюдициального условия. Причем складывающаяся практика и позиция Конституционного Суда РФ явно указывают на необходимость проверки не только второго факта противоправного деяния, но и первого. Степень и глубина такой проверки зависит от проверяемых характеристик. Законность и обоснованность заслуживает пристального внимания при наличии обоснованных сомнений и предполагает даже получение первоначального административного материала, в тоже время сроки действия преюдициального условия должны быть проверены во всех без исключения случаях, так как несоблюдение этого требования неминуемо

приведет к прекращению уголовного дела или оправдательному приговору.

§2. Правила оценки результатов административной деятельности при расследовании уголовных дел о преступлениях административной преюдицией.

Говоря о роли административных материалов в уголовном судопроизводстве стоит отметить, что на сегодняшний день это является довольно актуальной проблемой. Так нередко основаниями для возбуждения уголовного дела служат материалы проверки, проведенной не в порядке требований ст. 144–146 УПК РФ, а в ходе административной деятельности полиции, таможенных и других органов, уполномоченных применять меры административной ответственности. Например, по фактам дорожно-транспортных происшествий проверочные действия часто производят сотрудники ГИБДД в порядке, предусмотренном административным регламентом. В последующем данные материалы выступают в качестве сведений, подтверждающих наличие основания для возбуждения уголовного дела, а в ходе расследования – доказательствами. Вместе с тем ни в теории, ни в практике до настоящего времени не выработаны критерии оценки таких материалов.

Например, В. А. Семенцов, В. Ю. Сафонов³⁸, С. А. Шейфер³⁹ считают, что результаты непроцессуальных мероприятий можно

³⁸ Семенов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. Екатеринбург. 2006.С.99.

³⁹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.2006. С. 111-112.

использовать для формирования лишь вещественных доказательств и «иных документов». Другие авторы в принципе исключают такую возможность⁴⁰. Достаточно вспомнить дискуссии по поводу доказательственного значения объяснения, полученного до возбуждения уголовного дела, в том числе за рамками уголовного процесса. По нашему мнению, результаты административной деятельности могут быть применены в качестве доказательства по уголовному делу.

Практика изучения уголовных дел показала, что дознаватели (следователи) приобщают не только итоговые решения по административным делам, а в ряде случаев признают доказательствами изъятую продукцию, что, по нашему мнению, также не противоречит закону, однако в каждой такой ситуации необходимо оценить данные материалы.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствует законодательно закреплённая процедура и сроков передачи результатов административной деятельности для возбуждения уголовного дела с административной преюдицией, что является препятствием для рассмотрения дела в суде, так как в случае, если долго будут передаваться материалы, возможно, истекнут сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, существуют определенные проблемы, связанные с порядком и объемом передачи материалов административного дела.

По существу, схожий порядок приобщения к уголовному делу материалов оперативных мероприятий урегулирован в значительно большей мере – ст.89 УПК РФ и соответствующей Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Однако подобного рода инструкций по

⁴⁰ Волеводз А. Г. Уголовное и административно-деликтное право: обсуждаем проблемы науки и практики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 18–19.

порядку предоставления административных материалов в уголовное дело не существует.

С. Б. Россинский предлагает решить проблему следующим образом: дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 6.1, закрепив в нем как вид доказательств результаты «невербальных» оперативно-розыскных и административных мероприятий; гл. 10 дополнить статьей 84.1, определив в ней правовые условия и порядок приобщения к уголовному делу указанных материалов; ст. 86 дополнить частью 1.1, предусмотрев в ней возможность собирания доказательств посредством представления результатов «невербальных» оперативно-розыскных и административных мероприятий⁴¹.

Мы полностью согласны с указанной позицией и полагаем, что указанные изменения помогут упорядочить существующую практику приобщения к материалам уголовного дела административных материалов.

Говоря об оценке материалов административного дела в первую очередь необходимо говорить о достаточности данных для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ. Можно предположить, что в указанном случае необходимо провести аналогию со ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», однако между административной деятельностью и оперативно-розыскной имеются очень существенные отличия.

По нашему мнению, результаты административной деятельности все же можно оценивать по аналогии со ст. 89 УПК РФ, т. е. оценивать по общим требованиям (юридическим свойствам), предъявляемым к доказательствам. Юридические свойства доказательств – это необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет использовать их в этом качестве. Свойства доказательств, выделявшиеся ранее лишь в литературе, закреплены законодателем в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство

⁴¹ Россинский С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015. С. 183.

подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Доказательство по уголовному делу должно обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Относимость доказательств – это связь их содержания с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, их способность устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК. Нормативная основа относимости – ч. 1 ст. 74 УПК. Относимость доказательств определяется главным образом потому, входит ли обстоятельство, которое может быть выяснено с помощью этого доказательства, в предмет доказывания по делу, а также может ли доказательство по своему содержанию служить установлению этого обстоятельства. Нередки случаи, когда по уголовному делу в ходе производства следственных действий получают сведения, не относящиеся к исследуемому факту, однако и эти данные должны находиться в уголовном деле.

По мнению А. А. Давлетова, относимость доказательства затрагивает два его элемента — носитель и сведения. Носитель выступает материальной основой сведений и выражает объективную связь доказательства с фактом, а сведения — наличие сохранившихся следов этого факта. Относимость доказательства обусловлена контактом двух материальных физических тел и взаимным отражением ими следов друг друга и выясняется как практическими действиями (сборание новых доказательств), так и рациональными, мыслительными операциями. Следовательно, «относимость доказательств есть наличие в нем таких фактических данных, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемыми по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на данный факт»⁴².

⁴² Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. Свердловск., 1991. С.65.

Допустимость доказательств – это пригодность их для доказывания, соответствие требованиям закона относительно источника, порядка получения, закрепления и использования.

Так, Л. М. Карнеева полагает, что допустимость – это признак, относящийся как к форме, так и к содержанию доказательств, свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их получением и фиксацией: получение из надлежащего источника; уполномоченным на то субъектом; с использованием указанных в законе средств⁴³.

Достоверность доказательств – это правильное и обоснованное отражение фактов реальной действительности, имеющих значение для дела. Данное свойство доказательств прямо оговорено в ст. 88 УПК, но скорее его нормативная база отражена в ст. 87 УПК.

Достаточность доказательств – наличие такой их совокупности, которая образует внутреннюю согласованность доказательств, устанавливает все элементы предмета доказывания и правильно отражает связь между ними. Доказательств не должно быть много или мало, их должно быть достаточно для доказывания необходимых обстоятельств. Степень достаточности доказательств для принятия какого-либо решения зависит от вида решения. Некоторые из них требуют лишь вероятностного знания (например, вызов на допрос в качестве свидетеля).

Вместе с тем по каждому конкретному составу преступления с административной преюдицией существует свой набор материалов административного дела. Так, анализ уголовных дел по ст. 264.1 УК РФ показал, что, как правило, при выявлении повторного совершения административного правонарушения, связанного с управлением транспортным средством лицом в состоянии опьянения, должностными лицами органов полиции составляются следующие процессуальные документы:

⁴³ Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982. С.137.

- протокол об отстранении от управления транспортным средством;
- протокол о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения; при согласии лица пройти освидетельствование соответственно акт освидетельствования и (или) медицинского освидетельствования;

- копия свидетельства о поверке прибора, как правило АКПЭ – 01М;
- протокол об административном правонарушении;
- схема места совершения административного правонарушения;
- копия постановления о назначении административного наказания, либо копия приговора по частям второй, четвертой или шестой статьи 264 или статьи 264.1 УК РФ

- постановление должностного лица о прекращении производства по делу об административном правонарушении в связи с наличием признаков уголовно-наказуемого деяния;

- рапорт должностного лица о выявлении признаков уголовно-наказуемого деяния;

- список нарушений;
- объяснения понятых;
- иные материалы;

Материалы о применении мер процессуального принуждения (например, протокол о доставлении гражданина, протокол о задержании транспортного средства).

Указанная совокупность материалов является достаточной для принятия решения в порядке ст.144-145 УПК РФ.

Также предлагаем рассмотреть состав преступления, предусмотренный ч.2 ст. 314.1 УК РФ. Как правило, уголовные дела указанной категории формируются комплектом следующих документов:

- копия решения об установлении административного надзора;
- копия заключения о заведении дела об установлении административного надзора и материалы дела (подписка лица о

соблюдении установленных обязательств, предупреждение поднадзорного лица об административной и уголовной ответственности);

- копии постановлений по делам об административных правонарушениях с отметками о вступлении в силу;

- сведения ИЦ УВД о ранее привлечении к административной ответственности, о судимостях.

Также могут содержаться копии материалов административных дел, протоколы следственных действий.

Согласно результатом обобщения практики Тверского районного суда преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 157 УК РФ, как правило, уголовные дела указанной категории на стадии возбуждения уголовного дела формируются комплектом следующих документов:

- рапорт должностного лица ФССП об обнаружении признаков преступления;

- копия судебного приказа о взыскании алиментов;

- копия постановления о возбуждении исполнительного производства;

- постановление о расчете задолженности по алиментам;

- копия постановления мирового судьи о привлечении к административной ответственности по ч.1 ст. 5.35.1 КоАП РФ с отметками о вступлении в силу и информация о результатах отбытия административного наказания в виде копий документов: постановление о возбуждении исполнительного производства, постановление об окончании исполнительного производства;

- объяснения лиц, иные характеризующие материалы⁴⁴.

⁴⁴ Справка по результатам обобщения практики по делам об административных правонарушениях, создающих преюдицию для привлечения к уголовной ответственности Тверского областного суда URL:<http://away.vk.com/away.php> (дата обращения 12.01.2020).

Кроме того, одной из проблем в связи с этим в литературе отмечается факт неполной передачи копий административного материала, в которых отсутствуют необходимые документы из дела административного надзора (заключение о заведении дела, график прибытия на отметку, регистрационный лист поднадзорного лица, предупреждение поднадзорного лица об уголовной ответственности по ч.ч. 1 и 2 ст. 314.1 УК РФ); решение суда об установлении административного надзора; решение о привлечении надзорных лиц к административной ответственности по ч. ч. 1 и 3 ст. 19.24 КоАП РФ; объяснения поднадзорного лица; приобщены нечитаемые копии документов⁴⁵

Также имеется необходимость обозначить еще одну проблему. На сегодняшний день достаточно распространена практика изъятия предметов и документов в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий с составлением протокола личного досмотра или протокола изъятия со ссылкой на КоАП РФ⁴⁶. Вместе с тем, Верховный Суд РФ указал на недопустимость смешения процедур оперативно-розыскной деятельности по проведению оперативно розыскных мероприятий и административной деятельности по изъятию предметов и документов⁴⁷. Как справедливо замечает С. В. Иванов, «в настоящее время оперативники, оформляя результаты своих правомерных действий, вынуждены применять суррогатную смесь норм уголовно-процессуального, административного

⁴⁵ Ларин Е.Г., Смирнова С.Д, Проблемы производства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314 УК РФ// Законодательство и практика.2019. № 1.С.22.

⁴⁶ Вывод сделан на основе изучения 26 уголовных дел, расследуемых ОМВД России по Магдагачинскому району Амурской области.

⁴⁷ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15108/> (дата обращения: 14 октября 2019 г.)

законодательства, «Закона о полиции»⁴⁸. Представляется, что решение проблем нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности не должно обеспечиваться средствами административной деятельности. Полагаем, что эта проблема может быть решена путем внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса отметим, что порядок предоставления результатов административного дела требует четкой регламентации по аналогии с порядком предоставления результатов ОРД. Оценка материалов административного дела должна происходить с точки зрения правил оценки доказательств, а именно с точки зрения ее юридических свойств: относимости, допустимости достоверности и достаточности. Говоря о полноте материалов административного производства в первую очередь надо отметить, что их объем и содержание зависит от конкретной статьи УК РФ, а также от правоприменительной практики по указанным составам преступлений. Вместе с тем объем данных административного дела должен быть с одной стороны достаточным для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ, а также достаточным для направления уголовного дела в суд с обвинительным актом (обвинительным постановлением).

§3. Проблемы доказывания по делам с административной преюдицией

⁴⁸ Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни: интервью с Сергеем Викторовичем Ивановым, начальником управления по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 24–33.

В данный параграф мы решили включить анализ отдельных вопросов, связанных с доказыванием, по делам о преступлениях с административной преюдицией, однако в силу небольшого объема эмпирического и научного материала, на некоторые из них в полной мере нам ответить не удалось. Вместе с тем, намеченный курс и последующие усилия в изучении темы исследования позволят предложить действенные алгоритмы разрешения обозначенных ниже проблем.

Во-первых, существуют проблемы оценки отдельных признаков объективной стороны преступления, так как УК РФ по-разному их формулирует в отдельных статьях. В ряде составов условием наступления уголовной ответственности называется повторное совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1 и ст. 264.1 УК РФ). В других случаях говорится о привлечении лица за совершение аналогичных деяний к административной ответственности (ст. 212.1). И, наконец, в-третьих, составах законодатель ограничивается указанием на неоднократность незаконных действий и не проводит различий между фактической и юридической повторностью правонарушений (ст. ст. 154 и ст. 180 УК РФ). В чем состоят отличия данных признаков на данный момент сказать сложно, в чем логика применения разных формулировок также не ясно.⁴⁹

Во-вторых, в некоторых случаях сложно понять: последний факт правонарушения должен расследоваться как административное правонарушение или уже как преступление? Подобная проблема возникает и в случае совершения лицом административного правонарушения уже после привлечения к уголовной ответственности за схожее действие. Из этого вытекает проблема обеспечения права на защиту так как не до конца понятно с какого момента в отношении лица осуществляется уголовное

⁴⁹ Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). С.60.

преследование и соответственно с какого момента лицо имеет право на защиту.

Рассуждая о моменте начала уголовного преследования, отметим, что мы придерживаемся мнения, высказанного рядом авторов, в том числе С.Я. Яковлева о том, что начало уголовного преследования, стоит связывать с фактической изобличительной деятельности в отношении заподозренного, то есть с момента регистрации сообщения о преступлении. Так автор в своей работе верно отмечает, что: «момент возникновения уголовного преследования следует определять раньше вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то есть с принятия и регистрации сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, поскольку эта поступившая в правоохранительные органы информация в обязательном порядке с учетом ст. 144 УПК РФ подвергается проверке на предмет установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также события преступления, как обстоятельства, подлежащего доказыванию (п. 1 ст. 73 УПК РФ)»⁵⁰.

В обосновании своей позиции о начале течения уголовного преследования отметим, что Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» отмечает, что «факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или

⁵⁰ Яковлев С.А. Начало возникновения уголовного преследования// Марийский юридический вестник. 2013. № 13.

свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лиц, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику)⁵¹.

Кроме того, возникает вопрос о том, что делать в ситуации, когда материалы дел об административных правонарушениях лица, в отношении которого на их основании возбуждено уголовное дело, получены без участия адвоката. Алексей Липцер, высказавший свою позицию по делу Дадина, считает подобные доказательства недопустимыми⁵². Думается, здесь открывается возможность для подозреваемого (обвиняемого) злоупотреблять правом на защиту, отказавшись от него с целью последующего признания доказательств недопустимыми.

В связи с вышесказанным полагаем, что лицо имеет право на защиту с момента регистрации сообщения о преступлении, как правило это рапорт об обнаружении признаков преступления. И именно с этого момента лицо ведущее расследование или проводящее предварительную проверку обязан обеспечить исполнение прав и законных интересов лица, совершившего повторное правонарушение, путем предоставления права на защиту.

В-третьих, имеются проблемы доказывания отдельных признаков состава преступления, таких как умысел (осознание противоправности). В

⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова»// СПС «Гарант».

⁵² Зубов Г. Президиум Верховного суда отменил приговор Ильдару Дадину // Газета.ru. 2017 URL: <https://gazeta.ru/social/2017/02/22/10539167.shtml> (дата обращения 02.01.2020).

⁵² Ларин Е.Г., Смирнова С.Д., Проблемы производства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314 УК РФ// Законодательство и практика.2019. № 1. С.22.

ходе анкетирования нами было выявлено, что в некоторых субъектах Российской Федерации имеет место практика предупреждения лица о наступлении уголовной ответственности в случае совершения повторного административного правонарушения и вынесения соответствующего документа (предупреждения или расписки)⁵³. Данные предписания выносятся различными органами, в том числе и ОВД, пример при вождении в состоянии алкогольного опьянения, порой данные нормы разъясняются судами, рассматривающие административные материалы. Также опрошенные отмечают, что встречаются случаи уведомления лиц со стороны работодателя, например, продавцов за продажу алкоголя детям.

Предлагаем более подробно рассмотреть данный пункт на примере ст. 150 УК РФ. Так преступление, предусмотренное ст. 151.1. УК РФ, хоть должно носить умышленный характер, но доказать его порой очень сложно по следующим причинам.

В частности, продавцу должен быть известен возраст покупателя достоверно или с большей, или меньшей степенью вероятности. Согласно ст. 16 Федерального Закона Российской Федерации «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ, который ранее неоднократно рассматривался, если у продавца возникли сомнения в совершеннолети лица, который намерен приобрести алкогольную продукцию, то продавец вправе потребовать у покупателя соответствующий документ, или в случае, когда внешний вид покупателя давал основания полагать, что он достиг совершеннолетия, решается субъективно.

Боле того, в силу имеющихся прав, обязанностей и ответственности

⁵³ Анкетирование проводилось с участием 48 дознавателей подразделений дознания органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, прибывших на повышение квалификации в СибЮИ МВД России.

по данному вопросу, предполагается, что продавец обязан установить возраст лица, которому производит продажу алкогольной продукции. При этом как ранее уже отмечалось, существуют определенные правила определения совершеннолетия. Например, в случае если лицо желает приобрести алкогольную продукцию в точности в день своего совершеннолетия, то продавец должен ему отказать, поскольку официально он станет таковым лишь по истечении суток с момента наступления дня рождения.

Приказом Минпромторга России от 31 мая 2017 г. № 1728, принятым во исполнение Постановления Правительства РФ от 6 апреля 2011 г. № 243 «О перечне документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» установлен перечень документов, удостоверяющие личность, которые позволяют установить возраст покупателя алкогольной продукции. Продавец вправе потребовать документы в случае возникновения у него сомнения в достижении покупателем совершеннолетия⁵⁴. Также, в случае если покупатель откажет в предъявлении документов, либо продавец сочтет их сомнительными. Однако данная обязанность не распространяется на сотрудников заведений общественного питания, ресторанов, баров и т.д., что само по себе является довольно странным и не в не может рассматриваться как преступное деяние в случае его выявления.

Исходя из этого прямой умысел предполагает, что продавец осознает продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции и желает его продать.

⁵⁴ Приказ Минпромторга Российской Федерации от 31 мая 2017 г. № 1728 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // СПС «КосультантПлюс».

Знание виновного о возможном возрасте приобретателя алкогольной продукции может рассматриваться в достаточно широком диапазоне: от точного достоверного знания до предположения или возможного допущения факта достижения (не достижения) совершеннолетия. На практике виновные лица чаще всего ссылаются на то, что покупатель выглядит «взросло» на то, что они не предполагали, что покупатель является несовершеннолетним, в связи с чем, указанное обстоятельство подлежит доказыванию.

Более того, прямой умысел продавца подтверждается продажей алкоголя лицу, возраст которого ему был очевиден или точно известен, поскольку, в частности, был предъявлен документ, удостоверяющий возраст покупателя⁵⁵. Однако такие случаи редки, когда лицо предъявляет документы и осознавая, что лицо не достигло возраста совершеннолетия все равно реализует ему алкоголь. Зачастую продавцы не спрашивают документы у покупателя. А при появлении сотрудников правоохранительных органов говорят, что они были уверены, что лицо достигло возраста. В таких случаях лицу, ведущему расследование по уголовному делу, необходимо доказать умысел продавца, что порой довольно сложно.

Ряд авторов полагают, что на прямой умысел указывает и та ситуация, когда лицо письменно предупреждалось работодателем о запрете продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, в том числе при заключении с ним трудового договора, и о чем имеется соответствующая запись⁵⁶. Однако, по нашему мнению, сам факт

⁵⁵ Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о продаже несовершеннолетним алкогольной продукции URL: <http://www.jus.ee/news/1/1391/bstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleniyu-po-ugolovnym-delam-o-prodazhe-nesovershennoletnim-alkogolnoi-produktsii> (дата обращения 20.11.2019).

⁵⁶ Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам о продаже несовершеннолетним алкогольной продукции URL: <http://www.jus.ee/news/1/1391/bstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleniyu-po-ugolovnym-delam-o-prodazhe-nesovershennoletnim-alkogolnoi-produktsii> (дата обращения 20.11.2019).

предупреждения продавца об этом свидетельствовать об умысле не может, так подписание каких-либо документов, предупреждающих его о недопустимости продажи алкоголя несовершеннолетним не может свидетельствовать о частном умысле лица при конкретной реализации продукции. Более того, продавец обязан знать законодательство в области продажи спиртосодержащей и табачной продукции. И не знание закона не освобождает от ответственности.

Мотивом совершения преступления называют побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление. Несмотря на то, что в отношении исследуемого преступления мотив законодателем не сформулирован, остается неопределенным точное установление и доказывание его содержания (п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), а также обоснование вывода, что он низменный либо носит характер личной заинтересованности. Зачастую мотив преступления является корыстным и направлен на извлечение прибыли от предпринимательской деятельности по продаже алкогольной продукции несовершеннолетним.

Кроме это в рамках рассмотрения предыдущего вопроса было отмечено, что на сегодняшний день лицо продающее несовершеннолетнему алкогольную продукцию через 3-их лиц, не подлежит уголовной ответственности, однако полагаем, что в случае внесения соответствующих изменений, если лицо осознает, что продает алкоголь несовершеннолетнему, также должно подлежать ответственности.

Дознанию, как правило, приходится доказывать, что продавец из личной корысти (стремления получить премию за выполнение плана за счет продажи алкоголя лицам, не достигшим 18 лет) или какой-либо иной заинтересованности (если была, то в чем она конкретно выражалась) осуществлял продажу данной продукции несовершеннолетним.

Еще одна проблема состоит в том, что для привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от

административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» необходимо, чтобы поднадзорное лицо привлекалось два раза за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 или ч. 3 ст. 19.24 КоАП РФ, и вновь совершило деяние, выразившееся в несоблюдении административных ограничения или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом. Причем это третье деяние должно быть сопряжено с совершением административного правонарушения против порядка управления (за исключением предусмотренного ст. 19.24 КоАП РФ), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную направленность.

Вишнякова Н.В. в своей работе отмечает: «Весьма распространенной является ситуация, когда вопрос о возбуждении уголовного дела возникает, когда уже за третий факт несоблюдения административных ограничения или ограничений, сопряженный с иным правонарушением, лицо привлечено к административной ответственности, более того, отбыло административное наказание, например, в виде ареста»⁵⁷. Так возникает некий диссонанс между возможностью привлечения лица к уголовной ответственности и фактическим отбытием лицом наказания в соответствии с административным законодательством, а как известно за одно и то же человек дважды наказан не может быть. Анализ правоприменительной практики показывает, что в данной ситуации зачастую прибегают к процедуре протеста на вступившее в силу решение. Вместе с тем считаем,

⁵⁷ Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера// Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 1 (34). 2019. С.6.

что в случае если лицо было подвергнуто административному наказанию в виде ареста не протест уже не уместен, так как тяготы и лишения фактически уже были. В этом случае возникает необходимость принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако возникает вопрос по какому основанию должно быть принято данное решение? Анкетирование показало, что чаще всего дознаватели отказывают в возбуждении уголовного дела на основании отсутствия в деянии признаков состава преступления, а также некоторые дознаватели ссылаются в том числе ссылаются на п. 4, ч. 1, ст.27 УПК РФ наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого, вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

Обозначенные проблемы требуют дальнейшей проработки и станут предметом наших последующих научных работ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данному исследованию предлагаем сделать основные выводы:

1. В современной теории уголовного и административного права основным критерием разграничения преступлений и административных правонарушений является степень общественной опасности, одним из факторов, повышающих общественную опасность является повторное совершение негативных действий, то есть можно сказать, что количество переходит в качество, что в свою очередь требует более пристального внимания со стороны государства через криминализацию таких фактов и существенное усложнение процессуальной формы производства.

2. Термин административная преюдиция может иметь как уголовно-правовой, так и уголовно-процессуальный смысл, однако эти значения пересекаются при расследовании уголовного дела, поскольку конструкция статьи УК РФ с административной преюдицией, в зависимости от конструкции, предполагают использование в доказывании как материалов административной деятельности в целом, так и в частности процессуальных правил преюдиции, закреплённых в ст. 90 УПК РФ.

3. Помимо общих элементов, предмет доказывания по преступлениям с административной преюдицией, включает в себя: законность и обоснованность привлечения к административной ответственности, а также совершение инкриминируемого правонарушения в пределах срока действия преюдициального условия. Причем складывающаяся практика и позиция Конституционного Суда РФ явно указывают на необходимость проверки не только второго факта противоправного деяния, но и первого. Степень и глубина такой проверки зависит от проверяемых характеристик. Законность и обоснованность заслуживает пристального внимания при наличии обоснованных сомнений и предполагает даже получение первоначального административного материала, в тоже время сроки

действия преюдиционного условия должны быть проверены во всех без исключения случаях, так как несоблюдение этого требования неминуемо приведет к прекращению уголовного дела или оправдательному приговору.

4. Порядок предоставления результатов административного дела требует четкой регламентации по аналогии с порядком предоставления результатов ОРД. Оценка материалов административного дела должна происходить с точки зрения правил оценки доказательств, а именно с точки зрения ее юридических свойств: относимости, допустимости достоверности и достаточности. Говоря о полноте материалов административного производства в первую очередь надо отметить, что их объем и содержание зависит от конкретной статьи УК РФ, а также от правоприменительной практики по указанным составам преступлений. Вместе с тем объем данных административного дела должен быть с одной стороны достаточным для принятия решения в порядке ст. 144-145 УПК РФ, а также достаточным для направления уголовного дела в суд с обвинительным актом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.04.2019) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Минпромторга Российской Федерации от 31 мая 2017 г. № 1728 «Об утверждении Перечня документов, удостоверяющих личность и позволяющих установить возраст покупателя алкогольной продукции, которые продавец вправе потребовать в случае возникновения у него сомнения в достижении этим покупателем совершеннолетия» // СПС «КосультантПлюс».

II. Монографии, учебники и учебные пособия

8. Безруков, А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2010.

9. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
10. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. Свердловск., 1991.
11. Зуев, В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией: лекция. М.: УМЦ при ГУК МВД России, 1995.
12. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2017. С. 52.
13. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. Пособие. М., 2009.
14. Полный курс уголовного права // Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1.
15. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982.
16. Соловей, Ю. П. Рецензия на монографию П. П. Серкова «Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы» // Административное право и процесс. 2013. № 3.
17. Таргабаева, Е. Б. Истинность, преюдициальность и законная сила судебного решения // Проблемы доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1988.
18. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 419; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.
19. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

20. Бобрович, П.П. Административная преюдиция в уголовном праве / Библиотека криминалиста. - 2013. - № 2 (7).

21. Вишнякова, Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера// Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 1 (34). 2019.

22. Волеводз, А.Г. Уголовное и административно-деликтное право: обсуждаем проблемы науки и практики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7).

23. Головкин, Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1.

24. Гошаев, И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды// Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2016.

25. Законодательство об оперативно-розыскной деятельности отстает от жизни: интервью с Сергеем Викторовичем Ивановым, начальником управления по надзору за производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ // Уголовный процесс. 2016. №3.

26. Ларин, Е.Г. Проблемы производства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 314 УК РФ / Е.Г. Ларин, С.Д. Смирнова // Законодательство и практика. 2019. № 1.

27. Левченко, О.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве // Вестник ОГУ. 2010. №3 (109).

28. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987.

29. Россинский, С. Б. Результаты «невербальных» следственных и судебных действий как вид доказательств по уголовному делу. М., 2015.
30. Сидоренко, Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера// Общество и право. 2016. № 1 (55).С.60.
31. Фефелов, П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. М., 1992.
32. Хавронюк, Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 12 января 2020 г.).
33. Хамташу, Р.Ш. Понятие общественной опасности деяния как признака преступления в уголовном праве России // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 2 (24).
34. Шевченко Ю.П., Косицын И.А. Административное правонарушение и преступление: в чем отличие? // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4. С.34.
35. Шевченко, Ю.П. Административное правонарушение и преступление: в чем отличие? / Ю.П. Шевченко, И.А. Косицын // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 4.
36. Шевченко, Ю.П. Законодательство об административных правонарушениях, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство: проблемы соответствия // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2009.
37. Яковлев С.А. Начало возникновения уголовного преследования// Марийский юридический вестник. 2013. № 13.
38. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981.
39. Якушин, В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2018, № 2 (7).

III. Авторефераты и диссертации

40. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Минск, 1985. С.22.

41. Неудахина, О.М. Проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных животных и растений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

42. Семенов, В.А. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве / В.А. Семенов, В.Ю. Сафонов. Екатеринбург. 2006.

V. Интернет- ресурсы

43. 47. Интернет-архив документов. – URL: <https://archive.org/>

44. 48. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

45. 49. Наука права : электронная библиотека. – URL: <https://naukaprava.ru/>

46. 51. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

47. 52. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

48. 53. Twirpx : научная электронная библиотека. – URL: <https://www.twirpx.com/>

49. 55. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

50. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

VI. Эмпирические материалы

51. Анкетирование проводилось с участием 48 дознавателей подразделений дознания органов внутренних дел различных субъектов Российской Федерации, прибывших на повышение квалификации в СибЮИ МВД России.

52. Законопроект о внесении изменений в Уголовный кодекс российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект закона № 465813-4 Законодат. собр. Вологодской обл. // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

53. Изучения 26 уголовных дел, расследуемых ОМВД России по Магдагачинскому району Амурской области.

54. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // СПС «Гарант».

55. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/15108>.

56. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 нояб. 2009 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/5979> (дата обращения 01.07.2016) ; Послание Президента Федеральному Собранию от 03 дек. 2015 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>.

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1

Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СПС «Гарант».

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова»// СПС «Гарант».

59. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2014 г. № 15АП-16948/2014 по делу № А5314397/2014 // СПС «Гарант».

60. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2014 г. № 15АП-16948/2014 по делу № А5314397/2014//СПС «Гарант».

61. Справка по результатам обобщения практики по делам об административных правонарушениях, создающих преюдицию для привлечения к уголовной ответственности Тверского областного суда URL:<http://away.vk.com/away.php>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Уважаемые коллеги!

Просим Вас принять участие в анонимном опросе, с целью получения статистических данных, связанных с вопросами практики расследования уголовных дел с административной преюдицией.

Представленные вопросы не предполагают единственно правильного ответа и не направлены на проверку Ваших знаний, поэтому необходимо лишь выразить ваше мнение (по возможности можно его кратко обосновать). Результаты исследования будут представлены в обобщенном виде без указания наименований подразделений и данных сотрудников.

1. Какие составы с административной преюдицией встречаются в вашей деятельности чаще всего?

2. Каков порядок действий сотрудника полиции в случае выявления административного правонарушения и наличия сведений о том, что ранее это лицо уже привлекалось к ответственности за аналогичное правонарушение?

3. Посредством каких данных устанавливается неоднократность (повторность) правонарушения, каким образом производится оценка этих данных?

4. Как Вы считаете должен ли сотрудник обеспечить участие защитника в ситуации, когда лицо повторно совершило административное правонарушение (являющееся преступлением), сообщило об этом сотруднику и потребовало обеспечить участие защитника?

5. Имеет ли место предупреждение лица, совершившего первое административное правонарушение об уголовной ответственности за повторное его совершение?

6. По какому основанию нужно прекращать уголовное преследование (уголовное дело) в случае, если будут выявлены нарушения порядка привлечения к административной ответственности?

Благодарим Вас за участие в опросе!